

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3946150>

УДК 821.111

Маршания К.М.

Маршания Кристина Михайловна, аспирант, Тюменский государственный университет. 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, 9. E-mail: christy-m@mail.ru.

Имя и игра: философские особенности фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т.С. Элиота

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотреть философские аспекты имени в текстах «Популярной науки о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т.С. Элиота и доказать игровой характер «философии имени» в исследуемых поэтических текстах. В ходе исследования выявлены некоторые особенности авторских фелинонимов в поэтическом цикле Т.С. Элиота. Сделан вывод о том, что имена, созданные поэтом, проявляют истинную сущность (подлинное «Я») героев сборника, вовлекая читателя в игру. Это достигается в том числе при помощи обращения к традиции удивительного мира поэзии «нонсенса», что дает читателю как участнику этого «игрового договора» возможность более детально понять текст произведения, его смысл и истинную идею, заложенную в него автором. Игровой характер произведения позволяет поэту рассуждать на серьезные философские темы (имя и сущность) легко и непринужденно. Возрастание интереса к «философии имени» и к проблеме соотношения имени (слова) и обозначаемой им вещи, а также к анималистике, которая представляет собой одну из ярких и «вечных» тем в российской и зарубежной литературе, свидетельствует об актуальности темы данной работы.

Ключевые слова: Элиот, поэтический цикл, кошки в литературе, фелиноним, нонсенс, небылицы, философия имени, игра.

Marshaniya Ch.M.

Marshaniya Christina Mikhailovna, post-graduate, Tyumen State University. 625000, Russia, Tyumen, Republic st., 9. E-mail: christy-m@mail.ru.

Name and game: philosophical features of felinonyms in «Old Possum's Book of Practical Cats» by T.S. Eliot

Abstract. This article considers the philosophical aspects of the name in the texts of «Old Possum's Book of Practical Cats» by T.S. Eliot and proves the playful character of the «philosophy of name» in the studied poetic cycle. In the course of the studies, some features of the author's felinonyms in the poetic cycle were identified and we came to the conclusion that the names created by the poet show the true essence (genuine «I») of the characters in the verses, involving the reader in the game. This is achieved inter alia by referring to the tradition of the wonderful world of «nonsense» poetry, which gives the reader, as a participant in this «game agreement», an opportunity to understand the text in more detail, to catch its meaning, and the true idea of the author. The playful nature of the work allows the poet to reason on serious philosophical topics (name and essence) easily and naturally. The growing interest in the «philosophy of the name» and in the problem of the correlation of the name (word) and the thing denoted by it, as well as in animalistics, which is one of the brightest and «eternal» topics in Russian and foreign literature, testifies to the relevance of the topic of this article.

Key words: Eliot, poetic cycle, cats in literature, felinonym, nonsense, nursery rhymes, name philosophy, game.

С глубокой древности философов волновали вопросы о сущности и имени. Еще в древнегреческой философии, Платон, Аристотель, Сократ, Демокрит вели дискуссии о природе имени. Согласно Платону, «первые имена» рождаются из самих вещей – подражают вещам, а Аристотель полагал, что «имена имеют значение в силу соглашения». [14]. Философы-мудрецы Востока также размышляли о сущности и смысловой значимости имени. Конфуцианская идея «исправления имен» в Китае подразумевала, что название вещи непосредственно связано с обозначаемым и соответствует ему, и таким образом имя имеет возможность воздействовать на называемого. В философии даосизма, в отличие от конфуцианской идеи, соотношение имени и обозначаемой им вещи было достаточно условным. Лао-цзы, которому предписывается авторство классического философского трактата «Дао Дэ Цзин» объявил все слова пустыми и излишними. В его понимании достоверным является слово (имя) способное очиститься от всех приписываемых ему значений. Средневековая философия продолжает дискуссию, начатую Платоном и Аристотелем, но уже в виде спора об универсалиях между номинализмом, реализмом и концептуализмом.

В начале XX века, древние споры по поводу учения об Имени Божиим возобновляются и «Философия имени» получает новую жизнь в работах П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, С.Н. Булгакова. Выйдя за рамки имяславия как учения об Имени Божиим, эти ученые расширили его до «философии имени» как «той философии языка, которая кладет в основу имени и его отношение к миру, рассматривая все через призму этого вопроса» [4, с. 5].

Если обратиться к определению понятия «имя», то многие словари дают приблизительно одинаковые его версии. Например, словарь Ожегова толкует имя как: «Личное название человека, даваемое при рождении, часто вообще личное название живого существа», а также «название предмета, явления» [13].

А.Н. Павленко в своей статье «Имя» приводит следующее определение: «Имя – это выражение языка, обозначающее предмет (собственное или единичное имя) или множество (класс) предметов (общее имя). Например, «Платон», «Афины» – это собственные имена, а «человек» и «город» – имена классов. Имена выполняют две основные функции: коммуникационную и познавательную. Указывая на объект, имя в то же время представляет его как объект мышления» [14].

В философии языка под именем понимается не только собственное имя (оним – имя, название), философская категория трактует имя, как слово, т. е. определение вещи, явления, акт его понимания. Важным фактором в философии имени является процесс именования, т. е. прямая связь имени (слова) с вещью, с понятием о вещи. П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и А.Ф. Лосев предлагают три различные версии «философии имени», хотя сходство их философско-мировоззренческих позиций не могло не повлиять на то, что так или иначе они пришли к общим выводам во многих вопросах.

В философии Флоренского огромное значение имеет вопрос о природе имени и слова, которым, в его трудах, отведена центральная роль во всей человеческой культуре. По его мнению, имя подлинно свидетельствует о природе вещей. Исследуя литературное и особенно народное творчество, Флоренский приходит к выводу, что «имена суть категории познания личности», «инварианты», «архетипы личности». Обобщающая сила имен такова, что они типизируют действительность: народная словесность хранит в себе под определенными именами типы личности – «не только в смысле психологического склада и нравственного характера, но и в смысле жизненной судьбы и линии поведения» [12]. По утверждению философа такое древнее и общечеловеческое восприятие имен имеет определенные характерные черты: имя и его носитель сливаются воедино и как следствие

воздействие на имя оказывает действие на его носителя, но при этом имя не утрачивает свою самобытность, оно является неотъемлемой частью личности или предмета его носящего. Таким образом, имя влияет на нареченную им личность, на его судьбу и биографию. В связи с этим, по мнению автора, имя становится знаком, эмблемой, гербом, обрамлением личности.

Для исследования имя в определенном смысле апофатично - оно «не может быть определено, описано или рассказано с помощью перечисления отдельных признаков, отдельных черт», имя «определяется лишь через себя, и подвести к нему сознание может лишь художественный образ, если нет прямой интуиции» [5, с. 210].

С.Н. Булгаков полагает, что имя – это связующее звено между Богом и миром, то есть в имени осуществляется связь феноменального бытия с ноуменальным. По его мнению, имя есть раскрытие ноумена, проявление его энергии, оно не возникает случайно, а потенциально присутствует в вещи, твари, человеке. Следовательно, учение об Имени у Булгакова – это учение о человеке, о личности, а суть языка заключается в процессе именовании, то есть соединение идеи с конкретным объектом реального мира. «Всякое познание есть именование, а предикат, идея, срастаясь с субъектом, с подлежащим, дает имя» [11].

Один из ключевых тезисов «Философии имени» А.Ф. Лосева заключается в следующем: «... сама сущность есть не что иное, как имя. Имя, слово, есть как раз то, что есть сущность для себя и для всего иного. Сущность есть имя, и в этом главная опора для всего, что случится потом с нею» [2, с. 734]. Что касается взаимоотношения личности и имени, то личностный момент Лосев выделяет как одну из наиболее существенных черт в природе имени: «...имя всегда предполагает в качестве той «вещи» и «сущности», которая его носит, именно личность, а не что-нибудь иное» [2, с. 877]. Философ приоткрывает завесу тайны именовании считая, что сущность и имя – это катего-

рии которые различны и в то же самое время тождественны. Они навечно вовлечены в смысловую, антиномическую игру, где сущность исчезает в имени, чтобы тем самым себя утвердить, а имя тонет в сущности, чтобы тем самым себя проявить.

Все трое из представленных философов подчеркивают, что имя (слово) есть символ, являющий в конкретном образе и форме свою идею. Концепцию языка, слова, характерную для П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, часто называют энергийно-ономатологической, так как ее центральная категория - имя (опома по-греч.), а главная онтологическая установка - учение об энергии. Слово наделяется природой символа (в противоположность условному знаку), а познание мыслится как синтез философии, богословия и науки. Далее в нашей работе мы будем опираться на концепцию философии имени представленную А.Ф. Лосевым.

Имя человека как выражение сущности личности и постижение этой сущности имеет большое значение в практике литературно-художественного творчества. Данная работа посвящена анализу поэтического сборника «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» Т.С. Элиота (1939). Сборник представляет собой собрание пятнадцати стихотворений, большая часть из которых создана между 1936 и 1938 годами. Стихи, главными героями которого являются кошки, приобрели огромную популярность, которую не утратил и по сей день. Об этом свидетельствует выход в 2019 году на большие экраны фильма по мотивам всемирно известного мюзикла «Кошки» («Cats») композитора Э. Ллойда Уэббера, на создание которого он был вдохновлен стихотворениями Элиота.

Особое место в создании характеров персонажей в тексте отведено именам, большая часть из которых придумана автором. Мы имеем дело не с человеческими именами, а с фелинонимами (от англ. 'feline' – животное семейства кошачьих). Создавая эти фантазийные фелинонимы,

автор иногда использует сочетание антропонимов (человеческих имен) с характеристиками животных. Например, в имени Jennyanydots, первая часть имени это имя человека – Дженни (как в переводе С.Г. Дубовицкой [9, с. 13] или Кэтти, как у В. Бетаки [8, с. 9]), а вторая часть указывает на такую внешнюю характерную особенность кошки, как наличие пятнышек, пестроту. Элиот также широко использует антропоморфизм для создания положительных представлений о животных, игриво стирая границы между существами разных видов (человеком и кошкой). Жизнь персонажей элиотовского поэтического цикла подобна жизни людей: кошки делают то, что свойственно человеку. Желлейные кошки (Jellicle Cats) устраивают балы, где танцуют вальс и гавот. Кошка Пусси Пестрый Нос (Jennyanydots), как истинная домохозяйка, готовит, следит за порядком в доме и заботится о мышах и тараканах. Коты Уходжерри и Хвастохват (Mungogerrrie и Rumpelteazer) проворно взламывают замки в чужих домах, а железнодорожный кот Шиблшенкс (Skimbleshanks) всю ночь несет дежурство в поезде. Таинственный кот-преступник Макавити (Macavity), подобно Профессору Мориарти (персонажу цикла произведений А.К. Дойла о Шерлоке Холмсе), легко обводит вокруг носа Скотланд-Ярд, который безуспешно пытается его поймать.

С самого первого стихотворения цикла «Знание кошачьих имен» («The Naming of Cats») автор заявляет о важности значения кошачьего имени. Буквально оно содержит псевдофилософское рассуждение о том, что кошки имеют три разных имени. Однако на более глубоком уровне имена позволяют взглянуть на кошек через призму человеческой природы, Стихотворение идентифицирует кошек и систематизирует их имена, их образы и «маски», в которых они предстают перед обществом, друзьями и семьей, а также образы, в которых они существуют, когда остаются наедине с собой, то есть их «подлинным», сущностным именам.

Первое имя кошек доступно любому обывателю, который захочет обратиться к ним – это их простое имя («everyday name»). Эту часть «Я», кошки беспрепятственно позволяют увидеть миру и окружающему их обществу. Однако одного имени недостаточно, поэтому кошкам необходимо более индивидуализированное имя, принадлежащее только одной кошке. Именно это «специальное» имя подчеркивает ее уникальность. С этой стороны своей кошачьей природы она открывается своей семье и друзьям. Это то, что выделяет ее общей массы, демонстрирует особенности черт ее характера, таланты, пристрастия, привычки. Но даже это, второе имя, не дает полного представления о кошачьей индивидуальности. Для этого существует третье имя, таинственное, которое известно только самой кошке. Оно выражает ее «истинное Я», со всеми ее мечтами, скрытыми желаниями, страхами: «И есть чрезвычайное имя: третье - / Сколько б вы ни положили труда, / Оно пребывает в таком секрете, / Что КОТ НЕ ОТКРОЕТ ЕГО НИКОГДА» [7, с. 360].

При помощи имен Элиоту удается создавать уникальные портреты кошек. Если обратиться к концепции философии имени А.Ф. Лосева, то здесь можно очень четко проследить взаимоотношения категорий имени и сущности: имя является отражением сущности, а сущность, в свою очередь, оправдывает имя. Возьмем, к примеру, имя Мистер Мистофель (Mr. Mistoffelees). Самая первая ассоциация, которая возникает у читателя с этим именем – это образ Мефистофеля, дьявола, но «за счет видоизменения, имя теряет свой зловещий оттенок, становясь более домашним, ироничным и забавным» [9, с. 87]. При этом некий негативный посыл имени все же сохраняется. Титул «Мистер» дает читателю понять, что Мистофель «уважаемый и серьезный кот» [1, с. 5]. Из текста стихотворения мы узнаем насколько точно имя передает сущность животного: таинственный кот-фокусник, у которого стоит поучиться многим известнейшим магам, поражает воображение зрителей своими волшебными спо-

собностями. Его образ способствует погружению читателя в таинственный мир магии: «Известнейшим магам поучиться не грех, / Когда Мистер Мистофель колдует при всех» [9, с. 47].

Интересным примером того, как автор раскрывает натуру кота через его имя, является фелиноним Второзаконие (Old Deuteronomy). Слово «Второзаконие» имеет греческое происхождение. Δευτερο [deuter] означает «второй», а νόμος [nomos] – «закон». Если обратиться к энциклопедической справке, то Второзаконие – «последняя книга Пятикнижия Моисея, содержащая новую (по сравнению с кн. Исход) редакцию текста Синайского завета и дополненное изложение заповедей Господа для нового поколения Израиля перед началом завоевания Ханаана» [3, с. 8-18]. Она содержит последние наставления Моисея, данные перед самой смертью евреям. Но вместо Deutero-nomy Элиот играючи разделяет слово на Deuter-onomy, что на греческом звучит как «второе имя». Сам автор, в письме к своей крестнице Элисон Тэнди, которой было посвящено одноименное стихотворение, объясняет значение имени тем, что оно посвящено очень старому коту, которому осталось жить не так уж много (аналогия с Моисеем). В юности у него было совершенно обычное имя, но, когда он достиг возраста 48-49 лет (что любопытно, Элиоту на момент создания стихотворения было 49), люди сочли, что он заслуживает более серьезного имени, которое бы выделяло его на фоне других из семейства кошачьих [10, с. 63]. В стихотворении, Второзаконие предстает перед читателем умудренным опытом котом, на закате своей жизни, заслужившим покой и уважение.

Еще одной особенностью фелинонимов в «Популярной науке о кошках» является элемент игры. Рассмотрим феномен игры опираясь на фундаментальный труд выдающегося нидерландского мыслителя и историка культуры Йохана Хейзинга (1872–1945) «Homo Ludens». В своей книге он проанализировал игру, как специфический фактор всего, что окру-

жает человечество в мире. Игра рассматривается им как явление культуры, а не как биологическая функция. Он формулирует определяющие свойства игры, такие как ее непринудительный характер, установление четкого порядка и правил игры, подлежащих обязательному соблюдению, определенные границы места и времени, в которых она будет разыгрываться, а также понятие выигрыша и особое настроение. Особый интерес в работе Й. Хейзинга «Homo Ludens», с нашей точки зрения, представляет глава «Игра и поэзия». Вопрос о сущности поэтического творения является центральной темой взаимосвязи между игрой и культурой. По мнению автора, поэзия выполняет не только эстетическую функцию, но и витальную, социальную и литургическую.

Затрагивая вопрос о взаимоотношениях поэзии, игры и серьезности, мыслитель считает, что серьезность исключает игру, при этом игра включает в себя серьезность: «Poiesis есть игровая функция. Она обретается в поле деятельности духа, в собственном мире, созданным для себя духом, где вещи имеют иное, чем в «обыденной» жизни, лицо и связаны между собой иными, нелогическими узлами. Если серьезное понимать как то, что может быть до конца выражено на языке бодрствующей жизни, то поэзия никогда не станет совершенно серьезной» [6, с. 139].

Все способы поэтического формообразования принадлежат по своей природе сфере игры. Сама поэзия - это по сути игра, в которой играют словами и речью, облекая их в определенные формы, учитывая определенные свойства-признаки игры, о которых мы упоминали в предыдущей главе. Использование различных метрических и строфических форм, стилистических средств, таких как ассонанс, рефрен (повтор), метафора и анафора увлекает читателя в своеобразную игру.

Связь поэзии с игрой касается не только внешних форм речи. Воплощение образов, мотивов, способы их выражения и оформления также позволяют проявить эту связь в полной мере. Сознательной или неосознанной целью данной связи,

по мнению Хейзинга, «... выступает одно: вызвать напряжение словом, которое приковывает слушателя (или читателя). И всегда субстратом поэзии является ситуация из человеческой жизни или акт человеческого переживания, способные это напряжение передать другим» [6, с. 153].

Поэзия позволяет нам выявить связь между понятиями «имя» (слово) и «игра». Обыденный язык нивелирует образную природу слова, в то время как поэтическая речь культивирует образ. «То, что поэтическая речь делает с образами, есть игра. Она располагает их в стилистическом порядке, она вкладывает в них тайны, так что каждый образ, играя, отвечает на какую-либо загадку» - утверждает Хейзинга [6, с. 154]. Мыслитель приводит в своей книге пример из одного из трактатов Эдды «Язык поэзии», где у каждого из богов существовали имена-прозвища, которые намекали на его приключения, на его внешний облик, тем самым создавая ауру загадки и заставляя читателя ее отгадывать, делая очевидным игровой характер поэтической образной речи.

Сборник Элиота основан на двух традициях: английской фольклорной поэзии

(nursery rhymes) и традиции поэзии «нон-сенса», которые выступают как сама игра. Давая имена своим героям, автор играет словами, ассоциациями, созвучиями и подтекстом. Это увлекает читателя, акцентирует его внимание на кличке животного и тем самым дает возможность более детально понять текст произведения, его смысл и истинную идею, заложенную в него автором.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие характерные особенности элиотовских фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом», как ярко выраженное игровое начало и манифестация взаимосвязи имени и сущности, делают этот поэтический цикл необычным и выделяют его на фоне других поэтических произведений анималистического жанра. Именно эти особенности придают циклу философское звучание, хотя и представленное в ироническом ключе (стоит напомнить, что Элиот получил философское образование в Гарварде и написал диссертацию по философии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева А.В. Особенности перевода авторских фелинонимов в сборнике Т.С. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная старым Опоссумом» // *Мировая литература в контексте культуры. Сборник статей по материалам Международной научной конференции (12 апреля 2008 г.) и Всероссийской студенческой научной конференции (19 апреля 2008 г.)*. Пермь: Пермский государственный университет, 2008. С. 5-6.
2. Лосев А.Ф. *Бытие – имя – космос* / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
3. Петров А.Е., Никитина И.С., Ткаченко А.А., ЭПС. Второзаконие // *Православная энциклопедия*. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 8-18.
4. Степанов Ю.С. *В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства*. М.: Наука, 1985. 335 с.
5. Флоренский П.А. *Сочинения в 4-х томах: Том 3(2)* / Сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А.С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. 623 с.
6. Хейзинга Й. *Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл.* / Общ. ред. и послесл. Г.М.Тавризян. М.: Прогресс, 1992. 464 с.
7. Элиот Т.С. *Бесплодная земля; Полые люди: поэмы, стихотворения, пьесы* / Томас Стернз Элиот; пер. с англ. и фр. // *Старый Опоссум: Практическое руководство по котам и кошкам*. Пер. А. Сергеева. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. 1120 с.
8. Элиот Т.С. *Книга о котках*. В пер. В. Бетаки и англ. оригинале. М.: Захаров, 1999. 80 с.
9. Элиот Т.С. *Практическое котоведение* / Пер. с англ. и коммент. С.Г. Дубовицкой. СПб.; М.: Летний сад, 2012. 96 с.

10. Ricks Ch., McCue, J. The Poems of T.S. Eliot. Volume II. Practical Cats and Further Verses. London: Faber and Faber, 2015. 667 p.
11. Булгаков С.Н. Философия имени // Булгаковиана. URL: <http://ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/filosofiya-imeni/600-v-sobstvennoe-imya>
12. Макарова Л. Философия имени // Татьянин день. URL: <http://www.taday.ru/text/92414.html>
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9852>
14. Павленко А.Н. Имя // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6924>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anan'eva A.V. Osobennosti perevoda avtorskih felinonimov v sbornike T.S. Jeliota «Populjarnaja nauka o koshkah, napisannaja starym Opossumom» // Mirovaja literatura v kontekste kul'tury. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (12 aprelja 2008 g.) i Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii (19 aprelja 2008 g.). Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, 2008. S. 5-6.
2. Losev A.F. Bytie – imja – kosmos / Sost. i red. A.A. Taho-Godi. M.: Mysl', 1993. 958 s.
3. Petrov A.E., Nikitina I.S., Tkachenko A.A., JePS. Vtorozakonie // Pravoslavnaja jenciklopedija. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2005. S. 8-18.
4. Stepanov Ju.S. V trehmernom prostranstve jazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva. M.: Nauka, 1985. 335 s.
5. Florenskij P.A. Sochinenija v 4-h tomah: Tom 3(2) / Sost. igumena Andronika (A.S. Trubacheva), P.V. Florenskogo, M.S. Trubachevoj; red. igumen Andronik (A.S. Trubachev). M.: Mysl', 2000. 623 s.
6. Hejzinga J. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnja: Per. s niderl. / Obshh. red. i poslesl. G.M.Tavrizjan. M.: Progress, 1992. 464 s.
7. Jeliot T.S. Besplodnaja zemlja; Polye ljudi: pojemy, stihotvorenija, p'esy / Tomas Sternz Jeliot; per. s ang. i fr. // Staryj Opossum: Prakticheskoe rukovodstvo po kotam i koshkam. Per. A. Sergeeva. M.: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2019. 1120 s.
8. Jeliot T.S. Kniga o kotah. V per. V. Betaki i angl. originale. M.: Zaharov, 1999. 80 s.
9. Jeliot T.S. Prakticheskoe kotovedenie / Per. s angl. i koment. S.G. Dubovickoj. SPb.; M.: Letnij sad, 2012. 96 s.
10. Ricks Ch., McCue, J. The Poems of T.S. Eliot. Volume II. Practical Cats and Further Verses. London: Faber and Faber, 2015. 667 p.
11. Bulgakov S.N. Filosofija imeni // Bulgakoviana. URL: <http://ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/filosofiya-imeni/600-v-sobstvennoe-imya>
12. Makarova L. Filosofija imeni // Tat'janin den'. URL: <http://www.taday.ru/text/92414.html>
13. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka // Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9852>
14. Pavlenko A.N. Imja // Gumanitarnyj portal. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6924>

Поступила в редакцию 26.06.2020.
Принята к публикации 30.06.2020.

Для цитирования:

Маршания К.М. Имя и игра: философские особенности фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опооссумом» Т.С. Элиота // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 206-212. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Marshaniya.pdf>